

ею среди страданій. Развѣ вы старались скрасить ей жизнь? Она обратилась къ книгамъ за утѣшеніемъ, а для молодого существа трудно удовлетвориться только тѣми радостями, какія могутъ дать книги. Вы не баловали ее нарядами, и развѣ хоть когда-нибудь вы подумали о томъ, что въ ея годы пріятно хорошо одѣваться. Я думаю, вѣчное черное платье опротивѣло ей хуже горькой рѣдки.

— Ты съ ума сошелъ, Лашмеръ, что читаешь мнѣ эти наставленія!

— Нѣтъ, я не съ ума сошелъ, а меня мучить совѣсть. Великій Боже! ну, если изъ-за насъ она подвергнется какой-нибудь опасности? Она столько же знаетъ свѣтъ и людей, какъ ребенокъ. Но, можетъ быть, она воспользовалась ближайшимъ пріютомъ и находится въ коттеджѣ старика Вернера. Я пойду и приведу ее сюда.

— Ты пойдешь?

— Да; лучше я самъ пойду. Я не успокоюсь, пока не найду ее. Я былъ грубъ съ нею какъ скотина, холодно, ненавистнически грубъ. Я систематически былъ съ нею невѣжливъ; я—который зналъ, какъ любилъ ее мой бѣдный братъ, и ради него долженъ былъ бы быть къ ней добръ. Но она имѣла дурное вліяніе на меня; она будила во мнѣ все скверное, что есть у меня въ характерѣ. Я надѣюсь, что найду ее у Вернера.

— Надѣюсь, и вскружишь ей голову тѣмъ, что самъ пришелъ за ней. Совѣтую тебѣ послать лучше грума.

— Нѣтъ. Я хочу пройтись по воздуху. Я пойду самъ.

Онъ ушелъ, будучи молодымъ человѣкомъ, привыкшимъ поступать какъ ему вздумается. И, кромѣ того, ему хотѣлось уйти отъ холоднаго вопросительнаго взгляда матери и освѣжиться на свѣжемъ воздухѣ. Никогда еще не былъ онъ такъ разстроенъ, какъ теперь бѣгствомъ этой дѣвушки. Она была для него нисколько не интересна, сама по себѣ, — повторялъ онъ. — Его мучила только совѣсть. Онъ допустилъ предубѣжденію, антипатіи зайти слишкомъ далеко. Онъ видѣлъ, что она страдаетъ отъ ледяной тиранніи матери, и не вступился за нее: онъ—счастливый, богатый и молодой—ничѣмъ не помогъ беззащитной и угнетенной молодости. А сегодня зашелъ еще дальше и непозволительно оскорбилъ беззащитную дѣвушку. Онъ былъ грубъ, дерзокъ, вель себя и говорилъ недостойно джентльмена. Какое ему дѣло, если она подцѣпила себѣ богатаго мужа, стремилась найти семейный очагъ и положеніе въ свѣтѣ, какихъ у нея не было? Съ какой стати онъ разозлился на нее за это?